

ПОДХОДЫ К СОКРАЩЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ РЕФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ^{*}

Дмитрий Юрьевич ФЕДОТОВ

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры международных отношений и таможенного дела,
Байкальский государственный университет,
Иркутск, Российская Федерация
fdy@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9908-802X>
SPIN-код: 1199-7819

История статьи:

Рег. № 421/2024
Получена 27.06.2024
Получена
в доработанном виде
11.07.2024
Одобрена 25.07.2024
Доступна онлайн
29.11.2024

Специальность: 5.2.4

УДК 336.226.11
JEL: D3, E62, H21,
H24

Ключевые слова:

налог на доходы
физических лиц,
доходы населения,
прогрессивные
налоговые ставки,
налоговая нагрузка,
налоговая реформа

Аннотация

Предмет. Сокращение социального неравенства в России посредством реформирования НДФЛ.

Цели. Разработка прогрессивной модели налогообложения индивидуальных доходов в России, которая позволила бы перераспределить налоговую нагрузку с низкодоходной части населения страны на высокодоходную. Оценка возможных последствий введения прогрессивной шкалы ставок НДФЛ, предложенной Министерством финансов РФ.

Методология. Применены методы статистического динамического анализа, индукции, дедукции, научного обобщения, аналогии, классификации. Источником данных послужила статистическая информация Росстата и ФНС.

Результаты. Выявлено значительное расслоение населения страны по уровню доходов. Были произведены расчеты величины поступления НДФЛ и изменения величины налоговой нагрузки на доходы населения в разных вариантах прогрессивной шкалы ставок налога. Проведена оценка последствий от реализации варианта реформы НДФЛ, предложенного Министерством финансов РФ. Разработан авторский вариант изменения размера ставок НДФЛ, предусматривающий снижение на 1 п.п. налоговой ставки для лиц с низким и средним уровнем дохода при ее увеличении для высокодоходных групп налогоплательщиков до 35%.

Выводы. Предложенная в статье модель прогрессивного налогообложения способна, в отличие от варианта Минфина России, сократить социальное неравенство и при этом не допустить повышения совокупной налоговой нагрузки на население.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2024

Для цитирования: Федотов Д.Ю. Подходы к сокращению социального неравенства в России посредством реформирования налога на доходы физических лиц // Финансы и кредит. — 2024. — Т. 30, № 11. — С. 2423 — 2449.

<https://doi.org/10.24891/fc.30.11.2423>

^{*} Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ.

Введение

Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) относится к числу наиболее чувствительных для населения налогов. Он затрагивает интересы почти половины жителей страны — в России по данным Федеральной налоговой службы насчитывается 65,5 млн плательщиков НДФЛ¹. Вместе с тем НДФЛ оказывает непосредственное влияние на уровень жизни населения, так как изымает у налогоплательщиков определенную долю полученных доходов. Физические лица имеют возможность покрывать свои потребности за счет средств, остающихся у них после удержания из полученного дохода НДФЛ. Поэтому столь важно не повышать налоговую нагрузку на доходы граждан до избыточной величины, не позволяющей покрыть минимальные потребности человека. В России определенным ориентиром для измерения суммы, необходимой для выживания человека, является величина прожиточного минимума, которая представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, включающей в себя минимальный месячный набор товаров и услуг. С января 2024 г. величина прожиточного минимума составляет 15 453 руб. в месяц. Таким образом, после уплаты НДФЛ российские граждане должны располагать суммой, не менее 15 453 руб., а при наличии иждивенцев (прежде всего детей), эта сумма должна быть увеличена пропорционально количеству нетрудоспособных членов семьи.

В то же время изъятие у физических лиц посредством НДФЛ равной доли полученного ими дохода приводит к усилению дифференциации населения по уровню доходов. У низкооплачиваемых категорий налогоплательщиков, имеющих несколько иждивенцев, после уплаты НДФЛ сумма располагаемых доходов может опуститься ниже величины прожиточного минимума, тогда как у высокооплачиваемых налогоплательщиков после уплаты НДФЛ остаются средства в десятки и сотни раз превышающие стоимость потребительской корзины. Равномерное распределение налогового бремени пропорционально полученному доходу увеличивает социальное неравенство и может провоцировать социальную нестабильность в стране. Это учитывалось при построении налоговых систем со времен античности.

В частности, в Древней Греции обычно отсутствовали регулярные налоговые платежи с доходов населения страны в мирное время. А обязанность уплаты налогов для осуществления крупных платежей по очереди накладывалась на богатых граждан, эти повинности носили название «литургии». В античных Афинах ежегодно распределялись по состоятельным лицам три вида литургий: на снаряжение военного корабля (триеры); устройство гимнастических игр; содержание хора, участвующего в драматических или музыкальных состязаниях (хорегия). Назначенный для исполнения литургии гражданин, расценив ее обременительность для себя, мог предложить ее исполнение более богатому лицу, а в случае его отказа, мог потребовать от него поменяться имуществом для исполнения общественной повинности [1]. Дифференцированный подход к распределению налоговой нагрузки с учетом платежеспособности граждан преследовал цель обеспечения сплоченности общины. Очевидно, что состоятельные лица смогли заработать свое имущество за счет проживания в сложившемся социуме, благодаря тому, что в этом городе проживают лица, которых он нанимает себе на работу, а также тех лиц, которые покупают его товары и услуги. Поэтому богатые граждане были заинтересованы в сохранении текущего положения дел, приносящего им доход. В Древней Греции консолидация общества имела большое значение, поскольку небольшие города-государства часто воевали между собой. А при подходе к городу вражеского войска бедная часть населения, не ощущая согласия и справедливости в этом городе, собирало свое имущество и выезжало из него. И на призывы состоятельных граждан к защите этого города они отвечали, что здесь им жить

¹ По Отчету о налоговой базе и структуре начислений по налогу на доходы физических лиц (5-НДФЛ). URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

некомфортно и ущерб от переезда в другой греческий город меньше ущерба от несения воинской повинности. Таким образом, богатая часть населения заработала себе состояние благодаря проживанию в сложившемся социуме, и она в большей степени, чем бедная часть населения, заинтересована в сохранении его стабильности, чтобы продолжить пользоваться благами совместного существования. Поэтому справедливое распределение налогового бремени между населением страны предполагает не раскладку налоговых сумм между всеми гражданами в равной пропорции относительно полученного дохода, а увеличение налоговой нагрузки для более богатой части населения.

В современных странах по-иному стремятся учесть в процессе налогообложения дифференциацию в доходах разных групп населения. Для этого применяется прогрессивная модель налогообложения индивидуальных доходов, которая предусматривает увеличение налоговой ставки по мере роста налоговой базы. Но в некоторых странах применяется альтернативная модель налогообложения индивидуальных доходов — пропорциональная, использующая одинаковую ставку налога, независимо от величины полученного дохода. Большее распространение в мире получила прогрессивная модель налогообложения индивидуальных доходов. Она применяется во всех странах Большой двадцатки (G20), о чем свидетельствуют данные *рис. 1*. Нужно иметь в виду, что из стран G20 только в России еще до недавнего времени применялась пропорциональная модель налогообложения. Лишь с 2021 г. была введена незначительная прогрессия в налогообложение доходов физических лиц — ставка НДФЛ была увеличена на 2 п.п. с доходов, превышающих 5 млн руб. в год.

Однако в государствах с переходной экономикой наблюдается иная картина. В странах бывшего СССР преобладает пропорциональная модель налогообложения индивидуальных доходов (см. *рис. 2*). Только в четырех странах (Россия, Азербайджан, Латвия и Литва) применяется прогрессивная модель, а в остальных действует пропорциональная. Вторая оказалась более подходящей для некоторых переходных экономик. В этих государствах незначительная часть населения имеет большие доходы, поэтому усложнение процесса налогообложения в прогрессивной модели (в том числе введение обязанности по подаче налоговой декларации) приносит небольшую бюджетную отдачу. В некоторых постсоветских странах до конца не сформировались социальные институты, свойственные рыночной экономике, включая институт налогообложения. В этих государствах велики масштабы уклонения от уплаты налогов, а их налоговые органы не всегда обладают средствами для обеспечения полноты контроля за доходами населения. Таким образом, простота в администрировании пропорциональной модели налогообложения индивидуальных доходов оказалась востребована в странах с переходной экономикой. Вместе с тем к настоящему времени в России во многом удалось преодолеть недостатки развивающихся стран, сковывающих развитие национальной налоговой системы. Появилась существенная группа населения, обладающая доходами выше среднего уровня. Повысилась финансовая грамотность российских граждан. Совершенствуется налоговое администрирование, Федеральная налоговая служба России создала эффективные инструменты контроля получения дохода и совершения транзакций. Можно констатировать, что в нашей стране созрели необходимые предпосылки для перехода к полноценному прогрессивному налогообложению без ограничений незначительной прогрессией в 2 п.п. на сверхдоходы.

В России на протяжении постсоветского периода периодически изменялась модель налогообложения индивидуальных доходов, до 2001 г. применялась прогрессивная модель с максимальной ставкой в 30%, затем в период 2001—2020 гг. действовала пропорциональная со ставкой 13%, а с 2021 г. опять вернулись к прогрессивной с небольшой прогрессией до 15%. На *рис. 3* продемонстрирована динамика ставок подоходного налога с физических лиц (применявшегося до 2001 г.) и НДФЛ по основным видам доходов в России в 1994—2023 гг. с указанием максимальных и минимальных ставок. Представленные данные

соотнесены с величиной эффективной ставки налога, которая получена расчетным путем посредством сопоставления фактически поступившей суммы налога с величиной налогооблагаемой базы, включающей оплату труда и иные доходы населения. Налоговая нагрузка на доходы населения росла на протяжении всего анализируемого периода, увеличившись к 2023 г. до 9,4% от совокупных доходов, то есть в 1,6 раза по сравнению с 1994 г.

Таким образом, в России периодически осуществляется реформирование налогообложения индивидуальных доходов. Очередные планы по проведению реформы НДФЛ были недавно озвучены органами власти. Президент России В.В. Путин в своем ежегодном послании к Федеральному собранию 29.02.2024 поставил следующую задачу: «Предлагаю продумать подходы к модернизации нашей фискальной системы, к более справедливому распределению налогового бремени в сторону тех, у кого более высокие личные и корпоративные доходы. И напротив, нужно снизить налоговую нагрузку на семьи»². И уже к маю текущего года Министерство финансов РФ разработало и представило правительству законопроект, предусматривающий увеличение прогрессивной шкалы ставок НДФЛ. Согласно разработанному акту, планируется сохранить ставку в 13% для основной части доходов и повысить ее до 15% с доходов, превышающих 2,4 млн руб. в год, до 18% — с доходов, превышающих 5 млн руб., до 20% — с доходов, превышающих 20 млн руб. и до 22% — с доходов, превышающих 50 млн руб.³ в год. Однако налоговая реформа с такими параметрами лишь частично решает задачу Президента о совершенствовании налогообложения индивидуальных доходов, налоговая нагрузка на богатую часть населения увеличится, но при этом она не снизится для бедной части населения. Создается впечатление, что под предлогом повышения социальной справедливости Министерство финансов РФ пытается решить фискальные задачи, увеличив долю налоговых изъятий из доходов граждан.

В связи с этим целью исследования является разработка прогрессивной модели налогообложения индивидуальных доходов для современных российских условий, которая позволила бы перераспределить налоговую нагрузку с низдоходной части населения страны на высокодоходную. При этом ставятся задачи не снижать фискальную роль НДФЛ в доходах государственного бюджета и не допускать повышения совокупной налоговой нагрузки на все население страны. Кроме того, в данном исследовании предпринята попытка оценить возможные последствия введения прогрессивной шкалы ставок НДФЛ, предложенной Министерством финансов РФ.

Обзор научных исследований налогообложения индивидуальных доходов

Классики экономической науки исследовали различные аспекты налогообложения индивидуальных доходов. Особое внимание они уделяли наиболее справедливому распределению налоговой нагрузки на население, обеспечивающему построение эффективной и стабильной налоговой системы. А. Смит сформулировал четыре принципа налогообложения, первым из которых назвал справедливость. Он заключается в том, что «поданные государства должны по возможности соответственно своей способности и силам участвовать в содержании правительства, т.е. соответственно доходу, каким они пользуются под покровительством и защитой государства» [2]. А. Смит рассматривал справедливость налогообложения не в смысле равномерного распределения между всеми гражданами, а в том, что лица с более высокими доходами должны уплачивать в виде налога большую долю полученного дохода. Он настаивал на большей справедливости прогрессив-

² Цит. по: официальный сайт КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/?ysclid=lwrczgxhe6392630733

³ Крючкова Е. Минфин сыграл сбор. В правительство внесен проект адаптации налогов к справедливости // Коммерсантъ. 2024. № 92. С. 1. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6729473>

ного налогообложения: «Предметы первой необходимости составляют главный расход бедняков. Им трудно доставать себе пищу, и большая часть их скромного дохода затрачивается на приобретение ее. Предметы роскоши и суетности вызывают главный расход богатых. Поэтому налог на наемную плату должен, но общему правилу, ложиться наибольшей тяжестью на богатых, и в такого рода неравномерности нет, пожалуй, ничего особенно несправедливого. Отнюдь не несправедливо, чтобы богатые участвовали в государственных расходах не только пропорционально своему доходу, но и несколько большей долей» [2, С. 777].

Ученый Д. Рикардо полностью разделяет позицию А. Смита: «трудящиеся классы не могут в сколько-нибудь значительных размерах принимать участие в несении государственных тягот. Поэтому налог на предметы наущной необходимости или на заработную плату будет переложен с бедных на богатых. И если некоторые налоги иногда увеличиваются в два, четыре или пять раз только для переложения налога с бедных на богатых, то в этом отношении они не заслуживают никакого порицания» [3, С. 226—227].

Основоположник собственного научного течения Дж.М. Кейнс отводил важную роль прогрессивному налогообложению доходов в своей доктрине. По его мнению, экономические кризисы происходят вследствие отсутствия полной занятости и сопутствующего ему сокращения эффективного спроса населения. В свою очередь низкий спрос обусловлен повышенной склонностью населения к накоплению, значительная часть личных доходов сберегается и не направляется на приобретение произведенных в стране товаров, вследствие чего предприятия не могут сбыть свою продукцию и попадают в кризисную ситуацию. Но при этом бедная часть населения, не обладая избыточными доходами, почти полностью расходует весь свой заработок, тогда как богатые лица располагают достаточными доходами и имеют высокую склонность к накоплению, что негативно влияет на экономический процесс. Поэтому Дж.М. Кейнс приветствовал введение прогрессивного налогообложения индивидуальных доходов: «Поскольку на стимулы участников экономического процесса к сбережению влияет предполагаемый доход, указанные стимулы зависят от налоговой политики правительства. Подоходный налог играет важную роль. Если налоговая политика преднамеренно используется в качестве инструмента, с помощью которого должно быть достигнуто более справедливое распределение доходов, она будет, конечно, оказывать еще более сильное влияние на увеличение склонности к потреблению» [4, С. 116].

Современные авторы исследуют ряд проблем применения НДФЛ для налогообложения индивидуальных доходов. В большом количестве научных публикаций сделан вывод о том, что действующая в России система индивидуального налогообложения доходов является несправедливой, увеличивает дифференциацию доходов населения. На это указывает М.Р. Пинская: «действующая система налогообложения доходов физических лиц не способна обеспечить справедливое выравнивание уровня доходов населения» [5, С. 96]. Аналогичной точки зрения придерживается В.В. Громов [6].

По мнению многих исследователей, прогрессивное налогообложение индивидуальных доходов является более справедливым по сравнению с пропорциональным. Так М.М. Юмаев утверждает, что «прогрессивное налогообложение в большей степени отвечает принципу справедливого налогообложения и может быть реализовано не только в прогрессивной шкале налоговых ставок, но и через систему дифференцированных налоговых вычетов» [7, С. 147]. Налоговые вычеты при уплате НДФЛ, несомненно, способны несколько сократить социальное неравенство в стране. При этом, как отмечает Н.В. Васильева [8], у физических лиц иногда возникают юридические проблемы, препятствующие получению вычетов по НДФЛ. На большей справедливости пропорционального

налогообложения настаивают в своих публикациях Ю.А. Крохина [9], М.А. Гаджиева, З.З. Курбанова [10], Е.А. Лепешкина [11].

В то же время К.Е. Азжеурова и Д.Б. Щербаков считают, что переход к прогрессивному налогообложению может повысить склонность налогоплательщиков к уклонению от уплаты налогов [12]. Действительно, данное явление становится острой проблемой при налогообложении индивидуальных доходов. Е.Е. Смирнова разработала матрицу налоговых рисков, применение которой позволяет оценивать и ранжировать налоговые схемы, применяемые для уклонения от уплаты НДФЛ [13]. Ж.А. Николаева исследовала проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, уклоняющихся от уплаты НДФЛ [14]. Вместе с тем действующая система налогового контроля призвана сократить вероятность уклонения от уплаты налогов. Особенности осуществления налогового контроля исчисления и уплаты НДФЛ раскрыли Г.П. Комарова, О.В. Змановская, Г.М. Касаткина [15].

Однако И.А. Майбуров и Д.Е. Лапов провели расчеты результатов перехода с 2021 г. к прогрессивному налогообложению в России индивидуальных доходов, превышающих 5 млн руб. в год, и пришли к выводу о том, что эта реформа не спровоцировала уклонения от уплаты НДФЛ, как это ожидалось ранее [16]. Вместе с тем введение с 2021 г. дополнительной ставки НДФЛ в размере 15%, по мнению А.А. Пугачева, неспособно в достаточной мере сократить неравенство в доходах населения [17].

В связи с этим ряд авторов выдвинули предложения по усилению прогрессии при налогообложении индивидуальных доходов в России. А.Л. Белоусов предложил ввести в РФ прогрессивную систему обложения доходов физических лиц, содержащую шесть шкал ставок НДФЛ [18]. В публикации Р.К. Арыкбаева, Е.И. Козыренко, М.А. Шулимовой, Е.Н. Дербеневой сформулировано предложение ввести прогрессивное налогообложение доходов физических лиц с максимальной ставкой в 17% [19]. Для оценки последствий реализации выдвинутых предложений некоторые авторы применяли методы математического моделирования. Е.В. Мартынова и А.В. Полбин разработали математическую модель измерения динамики поступления НДФЛ в условиях введения прогрессивной ставки НДФЛ в 25% и с пороговой налоговой шкалой в 30, 50 и 70 тыс. руб. в месяц [20]. Применение А.В. Михеевым разработанной математической модели позволило рассчитать условия перехода к прогрессивному налогообложению в России, способствующему сокращению уровня бедности в стране [21].

С учетом результатов рассмотренных научных публикаций в ходе настоящего исследования был проведен расчет возможных последствий повышения уровня прогрессии НДФЛ.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования подходов к реформированию налогообложения индивидуальных доходов применялись методы статистического динамического анализа, индукции, дедукции, научного обобщения, аналогии, классификации. Источником данных послужила статистическая информация, представленная на официальных сайтах Федеральной службы государственной статистики России (Росстата), Федеральной налоговой службы (ФНС России).

Анализ поступления в консолидированный бюджет России НДФЛ за 1995–2023 гг. был проведен на основе данных Росстата. Для расчета эффективной налоговой ставки фактическая сумма поступления НДФЛ была соотнесена с совокупной величиной оплаты труда наемных работников и иными доходами физических лиц. Росстат в системе национальных счетов ведет учет наблюдаемой и ненаблюдаемой оплаты труда, а также ненаблюдаемых смешанных доходов. Таким образом, полученная величина налоговой ставки оказалась

ниже законодательно установленных ставок в 13% и 15% вследствие наличия случаев уклонения от уплаты НДФЛ и благодаря получению отдельными налогоплательщиками налоговых вычетов, уменьшающих уплачиваемую сумму налога.

Для расчета численности групп налогоплательщиков, которые должны уплачивать НДФЛ по различным ставкам, а также величины налогооблагаемого дохода использованы сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы, составляемые Росстатом один раз в два года (в 2019, 2021, 2023 гг.). Источником информации о совокупной численности налогоплательщиков НДФЛ является отчет 5-НДФЛ, составляемый ФНС России.

Ввиду отсутствия полной необходимой информации для проведения расчетов в рамках настоящего исследования применены следующие допущения.

1. Росстат не ведет статистический учет распределения численности по величине налогооблагаемых доходов, он проводит наблюдение и публикует данные о распределении численности работников по размерам заработной платы. С учетом того, что оплата труда наемных работников является преобладающим налогооблагаемым доходом, пропорции распределения работников по размеру заработной платы перенесены на пропорции распределения налогоплательщиков по величине налогооблагаемого дохода.
2. Из-за отсутствия на сайте ФНС России отчета 5-НДФЛ за 2023 г. в расчетах применены данные о численности налогоплательщиков за 2022 г., скорректированные на выявленные изменения.
3. В публикуемых Росстатом сведениях о распределении численности работников по размерам заработной платы интервалы размеров заработной платы не всегда совпадают с интервалами налогооблагаемого дохода в шедулах налоговых ставок НДФЛ. Поэтому группы работников, попавшие в две шедулы, были разделены на группы по величине налогооблагаемых доходов расчетным путем.
4. Суммы поступления НДФЛ при изменении ставок налога рассчитаны в условиях сохранения масштабов уклонения от уплаты налога.
5. В расчетах не учтены обсуждаемые в настоящее время варианты предоставления дополнительных налоговых вычетов для налогоплательщиков с несколькими детьми и низким среднедушевым доходом.

Результаты

НДФЛ является одним из важнейших доходных источников российского государственного бюджета. Его поступления в консолидированный бюджет России сопоставимы с такими крупными налогами, как НДС и налог на прибыль организаций. Согласно данным, представленным на *рис. 4*, за период 1995–2023 гг. поступления НДФЛ выросли в 179 раз, достигнув к 2023 г. 6 537,8 млрд руб. За тот же период совокупные налоговые доходы консолидированного бюджета России увеличились в 128 раз, это означает, что поступления НДФЛ росли более высокими темпами, чем большинство иных налогов. Это привело к тому, что доля НДФЛ в налоговых доходах увеличилась до 14,1%, а в ВВП страны — до 3,8%.

В нашем исследовании мы оцениваем влияние НДФЛ на состояние социального неравенства в России. Поэтому на *рис. 5* было произведено сопоставление коэффициента Джини и доли бедного населения с эффективной ставкой НДФЛ в России в 1995–2022 гг. Эффективная ставка НДФЛ характеризует совокупную налоговую нагрузку на доходы населения страны. На протяжении анализируемого периода эффективная ставка выросла в 1,8 раза, значительный рост наблюдался в период 2016–2022 гг. Увеличение ставки

в 2021–2022 гг. можно объяснить введением дополнительной ставки в 15% на крупные доходы. Рост совокупной налоговой нагрузки может оказывать двоякое влияние на состояние социального неравенства в стране. При пропорциональном налогообложении оно в равной степени сокращает величину располагаемых доходов, остающихся после уплаты НДФЛ у всех групп населения, обладающих доходом разного уровня. Но с наибольшей тяжестью рост налоговой нагрузки в этой ситуации ложится на низкодоходные категории населения, так как у них сокращаются возможности для приобретения предметов первой необходимости. А у высокодоходной категории населения сокращение располагаемых доходов не уменьшает возможности приобретать предметы первой необходимости, у них могут сократиться средства для приобретения предметов роскоши. Таким образом, рост налоговой нагрузки при пропорциональном налогообложении увеличивает социальное неравенство в стране. Иной эффект должен производить рост налоговой нагрузки при прогрессивном налогообложении, что проиллюстрировано на *рис. 6*. Увеличение налоговых ставок с ростом величины доходов приводит к тому, что у низкодоходных категорий населения располагаемые доходы немного увеличиваются (если будет снижена ставка налога в отношении невысоких доходов), а у высокодоходных категорий населения располагаемые доходы несколько уменьшаются. Последствием данных изменений станет сокращение социального неравенства в стране за счет перераспределения части налоговой нагрузки с низкодоходной на высокодоходную часть налогоплательщиков.

Сопоставление основных показателей социального неравенства, приведенных на *рис. 5*, с динамикой эффективной ставки НДФЛ продемонстрировало различные тенденции анализируемых процессов. Коэффициент Джини неуклонно увеличивался до 2007 г., достигнув 0,423, что свидетельствует о росте социального неравенства в стране, поскольку увеличивалась концентрация доходов у высокодоходной категории населения. Затем коэффициент Джини стал устойчиво снижаться, практически вернувшись к уровню середины 90-х гг. XX в. Это происходило на фоне стабильного роста налоговой нагрузки на доходы населения. В то же время в 1995–2022 гг. доля бедного населения сократилась в 2,5 раза, составив 9,8% от всего населения. Таким образом, вследствие экономической стабилизации в стране и роста экономики удалось увеличить совокупные доходы населения. Выросли доходы всех категорий населения, что позволило вывести из-за черты бедности значительную часть лиц из низкодоходной категории, а высокодоходной категории дополнительно нарастить свои доходы. В этих условиях долевое распределение и концентрация доходов, измеряемые коэффициентом Джини, практически не изменилось.

Следует отметить, что рассматриваемые социальные показатели неспособны оценить влияние изменения налоговой нагрузки на социальное неравенство в стране, так как Росстат измеряет величину коэффициента Джини и доли бедного населения до налогообложения доходов, для их исчисления используется показатель среднедушевых доходов населения. Он рассчитывается в среднем на домохозяйство или на иную обследуемую группу, например, посредством деления совокупных доходов семьи на всех членов семьи, включая неработающих детей. Таким образом, величина среднедушевых доходов не соответствует размеру облагаемого НДФЛ дохода, носящего индивидуальный характер. Поэтому для оценки влияния налоговой нагрузки на изменение социального неравенства в стране необходимо сопоставление налоговых поступлений не со среднедушевыми доходами населения, а с располагаемыми доходами отдельно по каждой доходной группе.

Анализ последствий увеличения прогрессии налоговых ставок НДФЛ был проведен в пяти вариантах, включая действующую шкалу ставок и четыре шкалы с более высокой прогрессией, в том числе в варианте, предложенном Министерством финансов РФ. Анализируемые варианты шкалы ставок НДФЛ приведены в *табл. 1*. Варианты II–IV предусматривают снижение ставки НДФЛ в начальной шедуле до 11–12% и увеличение прогрессии

до 30-35% в высокой шедуле. Вариант V соответствует законопроекту, предложенному Минфином России. Интервалы налогооблагаемого дохода в каждой шедуле соответствуют интервалам, предложенным Министерством финансов РФ. Как видно из данных, приведенных на *рис. 7*, в условиях 2023 г. наибольшая часть налогооблагаемых доходов попадает в начальную шедулу (доходы до 2,4 млн руб. в год), на ее долю приходится 88,9% всех налогооблагаемых доходов. Первые две шедулы (доходы до 5 млн руб. в год), которые по действующему законодательству облагаются по ставке 13%, совокупно образуют 95,1% налогооблагаемых доходов. Таким образом, не более 5% совокупных доходов населения приходится на наиболее высокие индивидуальные доходы. На эту часть доходов, на наш взгляд, и следует повысить налоговую нагрузку, благодаря чему появляются резервы для снижения налоговой нагрузки для низкодоходных категорий населения.

Результаты применения ставок НДФЛ в разных вариантах анализируемых шкал приведены на *рис. 8*, где указаны суммы налога, которые поступили бы в 2023 г., если бы налоговая база в каждой шедуле облагалась бы в соответствии с каждым рассматриваемым вариантом шкалы ставок. Начальным условием проводимого исследования было названо сохранение эффективной налоговой ставки на прежнем уровне для того, чтобы, с одной стороны, не допустить сокращения поступлений в бюджет такого важного доходного источника, как НДФЛ, с другой стороны, воспрепятствовать росту налоговой нагрузки на совокупные доходы населения страны. Необходимо достичь оптимальной пропорции перераспределения налоговой нагрузки с низкодоходной части населения на высокодоходную. Поэтому в процессе проведения модельных расчетов была рассчитана величина эффективной налоговой ставки в разных вариантах шкал налоговых ставок. В вариантах III и V (вариант Минфина России) наблюдается повышение налоговой нагрузки вследствие роста налоговых ставок, в том числе в обширной группе налогоплательщиков, получающих ежегодный доход от 2,4 до 5 млн руб. в год. Вариант III приводит к снижению налоговой нагрузки из-за значительного сокращения налоговой ставки для низкодоходной категории налогоплательщиков. В связи с этим оптимальным, на наш взгляд, является вариант IV, позволяющий перераспределить налоговую нагрузку с низкодоходной категории населения на высокодоходную, сохранить эффективную налоговую ставку НДФЛ на прежнем уровне. Этого удастся достичь благодаря снижению налоговой ставки в начальной шедуле до 12% и прогрессивному увеличению налоговых ставок в остальных шедулах, вплоть до 35% с доходов, превышающих 50 млн руб. в год. Сокращение поступления НДФЛ от низкодоходной категории населения будет компенсировано увеличением поступления налога с высокодоходной категории — лиц, чьи доходы превышают 5 млн руб. в год.

Уплата НДФЛ носит индивидуальный характер. Реформирование этого налога окажет различные последствия для налогоплательщиков, различающихся по величине полученного дохода. Поэтому для оценки последствий повышения прогрессии ставок НДФЛ в *табл. 2* был проведен расчет сумм налога, который был бы уплачен налогоплательщиками с разным уровнем дохода в нескольких вариантах ставок НДФЛ. Для наглядности варианты ставок IV и V (вариант Минфина России) были сопоставлены с действующими в настоящее время условиями. Как видно из представленных данных, для лиц, получающих невысокие и средние доходы (в пределах 3 млн руб. в год), по варианту IV налоговая нагрузка снизится на 10—20 тыс. руб. в год по сравнению с условиями, действовавшими в 2023 г. В частности, при годовом доходе в 971 тыс. руб. (это среднероссийская величина заработной платы в год) экономия от уплаты НДФЛ для налогоплательщика составит 10 тыс. руб., на эту сумму увеличатся его располагаемые доходы. По варианту V сокращение налоговой нагрузки для лиц, получающих низкие и средние доходы, не предусмотрено. Налоговая нагрузка начнет расти для налогоплательщиков, получающих доходы свыше 2,4 млн руб. в год. В то же время для высокодоходной категории налогоплательщиков по варианту V налоговая нагрузка вырастет плавно — от 10% до 30%. А по варианту IV налоговая

нагрузка лиц с высокими доходами может увеличиться в два раза по сравнению с действующим законодательством. Таким образом, выгоду от налоговой реформы по варианту IV за счет увеличения располагаемых доходов получит 97,5% налогоплательщиков, а налоговая нагрузка вырастет у 2,5% налогоплательщиков, получающих наиболее высокие доходы. По варианту IV выгоду получит та часть налогоплательщиков, чьи доходы отнесены ко второй шедуле (2,4—5 млн руб.), за счет сокращения уплачиваемых сумм с доходов, попавших в первую шедулу, но эта выгода сохранится у налогоплательщиков, чьи годовые доходы не превышают 3,6 млн руб. По варианту V выгоду от налоговой реформы российские налогоплательщики не получат, а уплачиваемые налоговые платежи увеличатся у 3,9% налогоплательщиков.

Применение прогрессивной модели налогообложения индивидуальных доходов сопряжено с необходимостью регулярного пересмотра шедул дохода, облагаемого по разным ставкам налога. Инфляция повышает номинальные доходы, не увеличивая их покупательную способность. Поэтому со временем по мере обесценения национальной денежной единицы вследствие инфляции налогоплательщики с невысоким доходом передвигаются из группы, уплачивающей налог по низкой ставке, в группу, которая должна уплачивать налог по высокой ставке. В связи с этим в странах, применяющих прогрессивное налогообложение, принято раз в несколько лет повышать границы налогооблагаемого дохода в шедулах, установленных для разных ставок. В России при сохранении высокого уровня инфляции к этим мерам придется прибегать достаточно часто, например, каждые пять лет, для того чтобы не повышать налоговую нагрузку на население с относительно невысоким уровнем дохода. Последствия инфляционного обесценения доходов, влекущего переход дохода налогоплательщика в шедулу, облагаемую по более высокой ставке, продемонстрированы на *рис. 9*. На *рис. 9* налогоплательщики в 2019—2023 гг. распределены по группам полученного дохода, который подлежит обложению по разным ставкам в соответствии с анализируемой прогрессивной шкалой ставок. Неуклонно сокращается доля налогоплательщиков, получающих доходы в пределах 2,4 млн руб. в год, которые должны уплачивать НДФЛ по минимальной ставке, за счет того, что часть из них из-за номинального роста доходов, вызванного инфляцией, переходит в более высокодоходную группу. Для выявления размера и периодичности индексации интервалов налогооблагаемого дохода в каждой шедуле потребуются дополнительные расчеты и разработка математической модели для прогнозирования поступления НДФЛ и динамики показателей уровня жизни населения.

Точно измерить влияние увеличения прогрессии НДФЛ на социальное неравенство в России невозможно ввиду ограниченности показателей статистического наблюдения Росстата, способных в полной мере раскрыть изменения уровня жизни населения под влиянием налогообложения индивидуальных доходов. Можно дать оценки того, как изменятся располагаемые доходы у групп населения с разным уровнем дохода после увеличения прогрессии НДФЛ. Росстат один раз в два года проводит выборочное обследование бюджетов домашних хозяйств, на основании которого публикует информацию о размере и структуре располагаемых ресурсов и расходов на потребление домохозяйств, разделенных на 20-процентные группы населения исходя из дифференциации по уровню дохода. Результаты обследования за 2022 г. представлены на *рис. 10*, на котором видно, что на долю самой высокодоходной (пятой) группы приходится почти половина (48,5%) всех располагаемых ресурсов населения. Вместе с тем лица из первых четырех квинтильных групп попадают в число налогоплательщиков из первой шедулы, чьи располагаемые доходы по варианту IV должны увеличиться благодаря применению сниженной ставки налога, а по варианту V их располагаемые доходы останутся неизменными. В пятой квинтильной группе по величине располагаемых доходов находятся налогоплательщики, чьи доходы включены во все налогооблагаемые шедулы, но преобладают, благодаря своей массовости,

из первой. Увеличение налоговой нагрузки по варианту IV, на наш взгляд, позволит более ощутимо, чем по варианту V, снизить величину располагаемых доходов у высокодоходной категории населения. Таким образом, повышение прогрессии НДФЛ по варианту IV способно более существенно сократить социальное неравенство в стране, тогда как реформа по варианту V может оказаться на это явление незначительное влияние.

Выводы

По результатам проведенного исследования установлено, что в России применяется очень слабая прогрессия НДФЛ. Дополнительная налоговая ставка, на 2 п.п. превышающая общепринятую, с доходов, превышающих 5 млн руб. в год, не позволяет с наибольшей справедливостью разложить налоговую нагрузку между низкодоходными и высокодоходными категориями населения. Это свойственно странам с переходной экономикой, в которых не сложились полноценные социальные институты и не удалось выстроить эффективный механизм налогового администрирования. В России созрели необходимые предпосылки для увеличения прогрессии налогообложения индивидуальных доходов.

На основании использования статистических и отчетных данных Росстата и ФНС России о поступлении НДФЛ, о его налоговой базе и о доходах населения были произведены расчеты величины поступления НДФЛ и изменения величины налоговой нагрузки в разных вариантах прогрессивной шкалы ставок налога. Особое внимание было уделено оценке последствий от реализации варианта реформы НДФЛ, предложенного Министерством финансов РФ. Исследование выявило, что вариант Минфина России в незначительной степени способствует сокращению социального неравенства в стране, но сопровождается повышением налоговой нагрузки. Был предложен авторский вариант изменения размера ставок НДФЛ, в большей степени способствующий сокращению социального неравенства населения по уровню доходов. Согласно предложенному варианту, предусматривается снижение на 1 п.п. налоговой ставки для лиц с низким и средним уровнем дохода при ее увеличении для высокодоходных групп налогоплательщиков, вплоть до 35%.

Полученные результаты обладают практической значимостью для совершенствования налоговой политики, проводимой органами государственной власти в части реформирования НДФЛ. Выводы, изложенные в данной статье, могут стать основой для проведения дальнейших научных исследований процесса налогообложения индивидуальных доходов. В частности, дальнейшие планы научных изысканий автора связаны с разработкой математической модели для прогнозирования поступления НДФЛ при разных вариантах ставок налога и для оценки влияния налогообложения индивидуальных доходов на сокращение социального неравенства в стране посредством измерения величины располагаемых доходов, остающихся после уплаты налога.

Таблица 1
Анализируемые варианты шкалы ставок НДФЛ

Table 1
Analyzed options for the Personal Income Tax rate scale

Годовые интервалы облагаемого дохода	Вариант шкалы ставок, %				
	I (действующий)	II	III	IV	V (вариант Минфина России)
До 2,4 млн руб.	13	12	11	12	13
2,4–5 млн руб.	13	20	20	15	15
5–20 млн руб.	15	30	30	30	18
20–50 млн руб.	15	30	35	35	20
Свыше 50 млн руб.	15	30	35	35	22

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2
Расчетная сумма налога, уплаченного при годовом доходе в разных вариантах ставок НДФЛ, тыс. руб. (в условиях 2023 г.)

Table 2
Estimated amount of tax paid on annual income in different options of Personal Income Tax rates, thousand RUB (in terms of 2023)

Годовая сумма дохода	Уплаченная сумма налога при разных вариантах шкалы ставок, %					Изменение уплаченной суммы налога после введения прогрессивной шкалы ставок	
	I (действующая)	II	III	IV	V (вариант Минфина России)	IV вариант	V вариант
971	126	117	107	117	126	-10	0
1 500	195	180	165	180	195	-15	0
2 400	312	288	264	288	312	-24	0
3 000	390	408	384	378	402	-12	+12
5 000	650	808	784	678	702	+28	+52
10 000	1 400	2 308	2 284	2 178	1 602	+778	+202
20 000	2 900	5 308	5 784	5 178	3 402	+2 278	+502
50 000	7 400	14 308	16 284	15 678	9 402	+8 278	+2 002
70 000	10 400	20 308	23 284	22 678	13 802	+12 278	+3 402

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата.

URL: www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212

Source: Authoring, based on the Rosstat data.

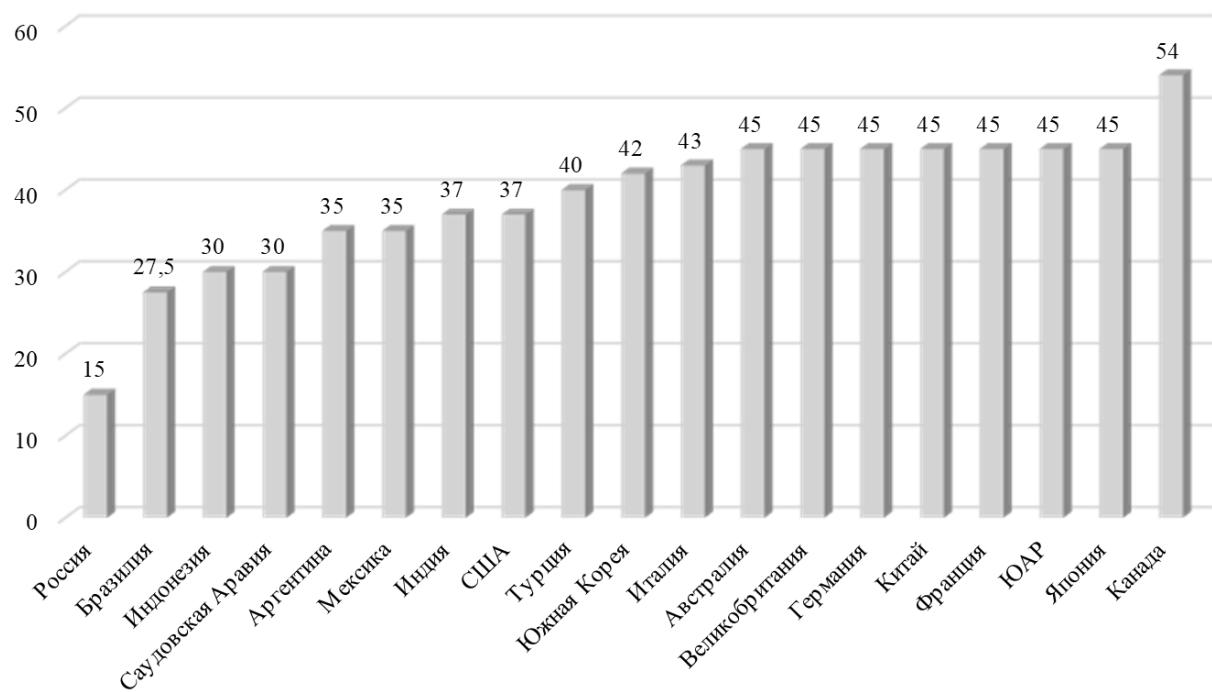
URL: www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212

Рисунок 1

Максимальные ставки индивидуального подоходного налога в странах G20 по состоянию на 2021 г., %

Figure 1

Maximum Individual Income Tax rates in the G20 countries in 2021, percent

Источник: авторская разработка на основе [22]

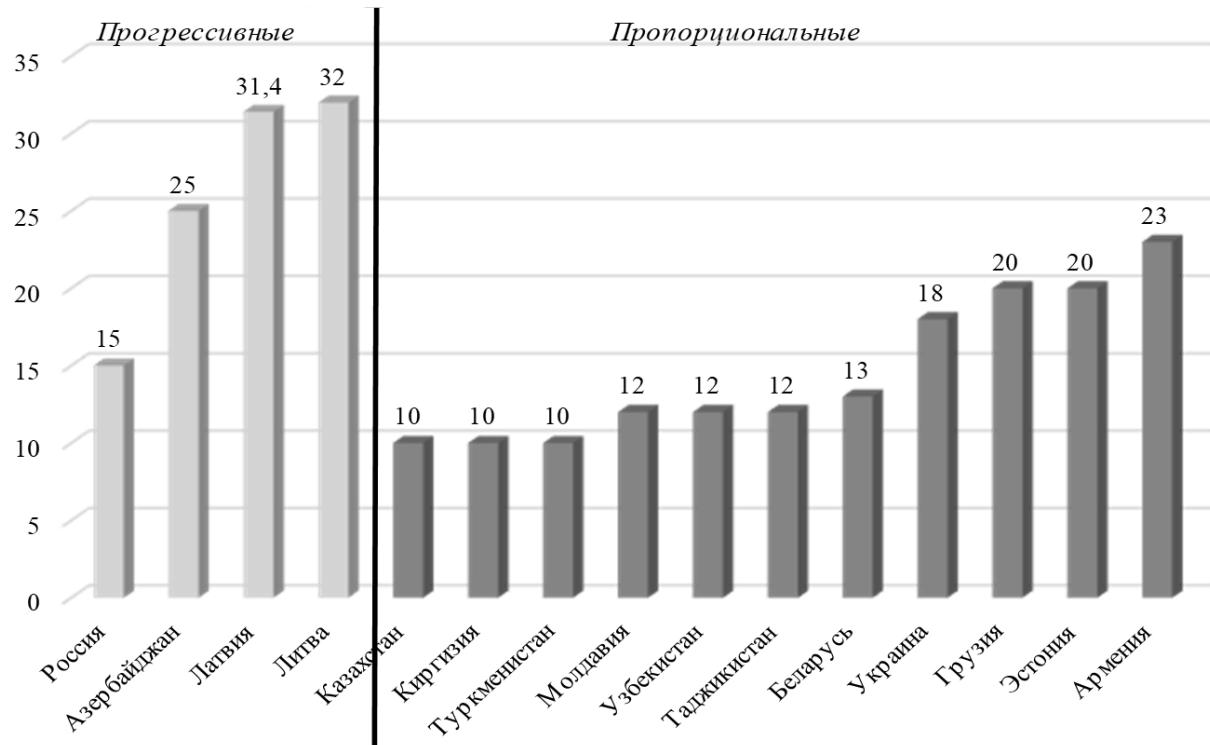
Source: Authoring, based on [22]

Рисунок 2

Максимальные ставки индивидуального подоходного налога в странах бывшего СССР, применяющих пропорциональное и прогрессивное налогообложение, по состоянию на 2021 г., %

Figure 2

Maximum Individual Income Tax rates in the countries of the former USSR, applying proportional and progressive taxation, in 2021, percent

Источник: авторская разработка на основе данных [22]

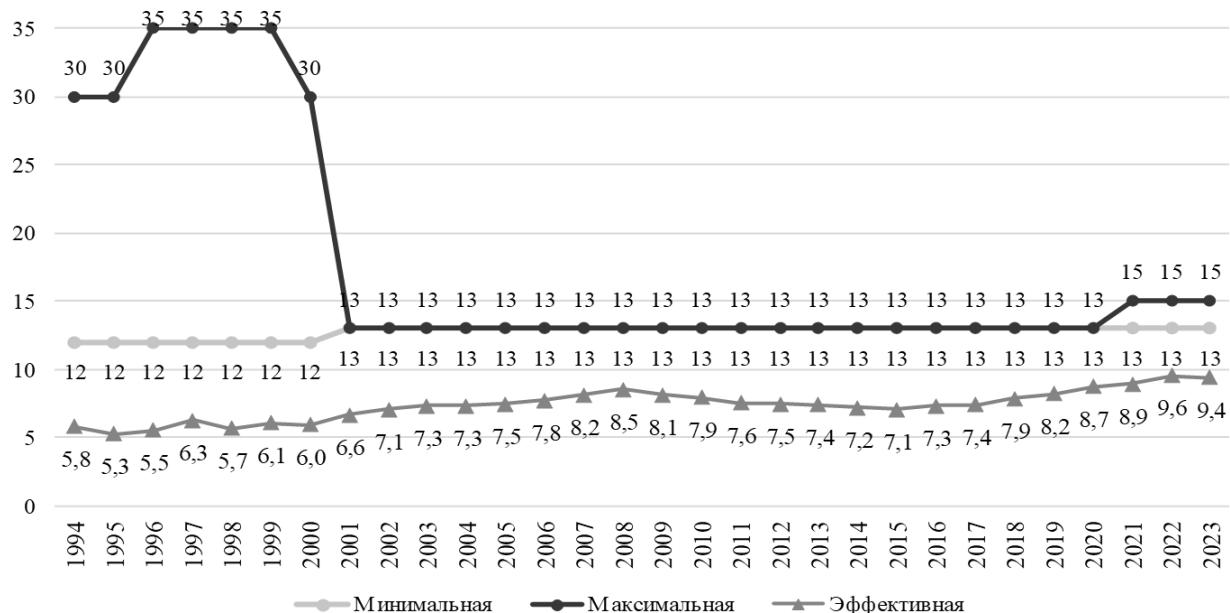
Source: Authoring, based on [22]

Рисунок 3

Ставки подоходного налога с физических лиц (до 2001 г.) и НДФЛ по основным видам доходов в России в 1994—2023 гг.

Figure 3

Personal Income Tax rates (up to 2001) and Personal Income Tax by main type of income in Russia in 1994–2023

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата.

URL: www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994

Source: Authoring, based on the Rosstat data.

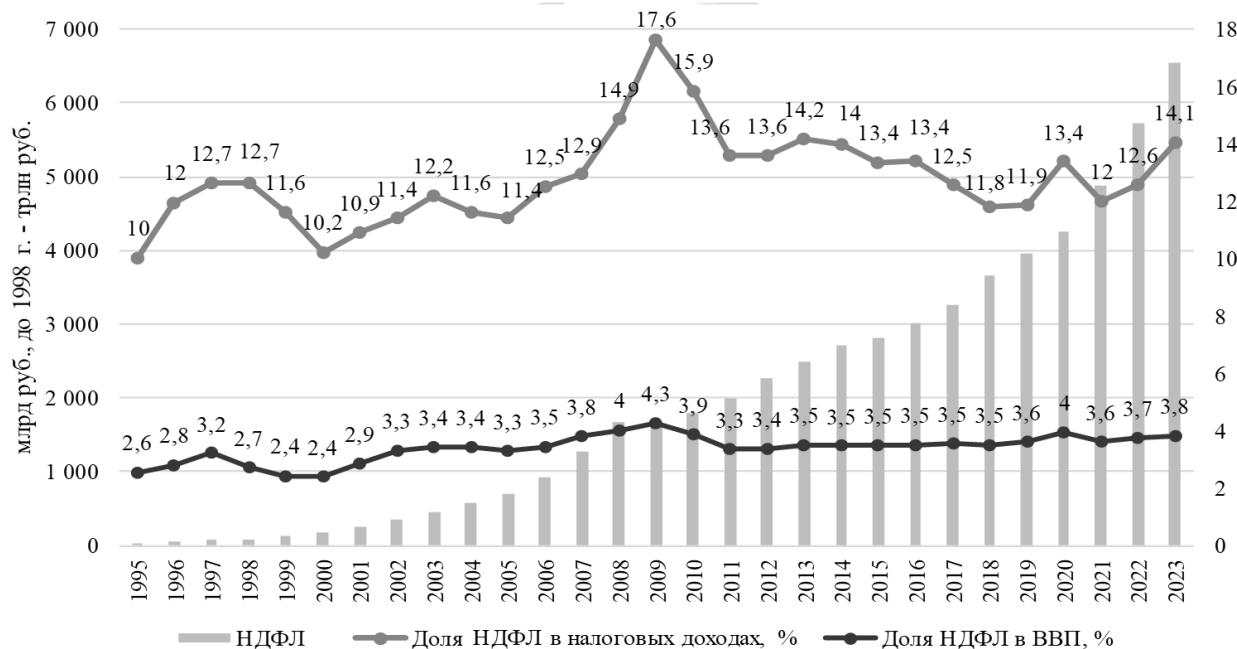
URL: www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994

Рисунок 4

Поступление подоходного налога с физических лиц в доход консолидированного бюджета России в 1995–2023 гг., млрд руб.

Figure 4

Personal Income Tax revenues to the consolidated budget of Russia in 1995–2023, billion RUB

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата.

URL: www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994

Source: Authoring, based on the Rosstat data.

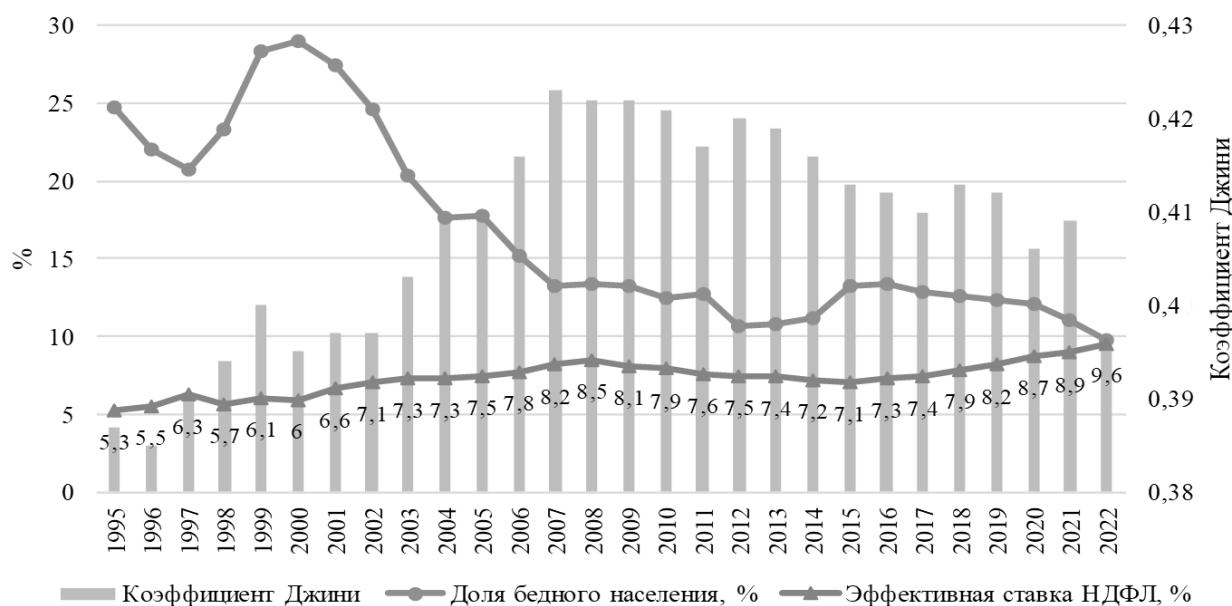
URL: www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994

Рисунок 5

Сопоставление коэффициента Джини и доли бедного населения с эффективной ставкой НДФЛ в России в 1995–2022 гг.

Figure 5

Comparison of the Gini coefficient and the share of poor population with effective Personal Income Tax rate in Russia in 1995–2022

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата.

URL: www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994

Source: Authoring, based on the Rosstat data.

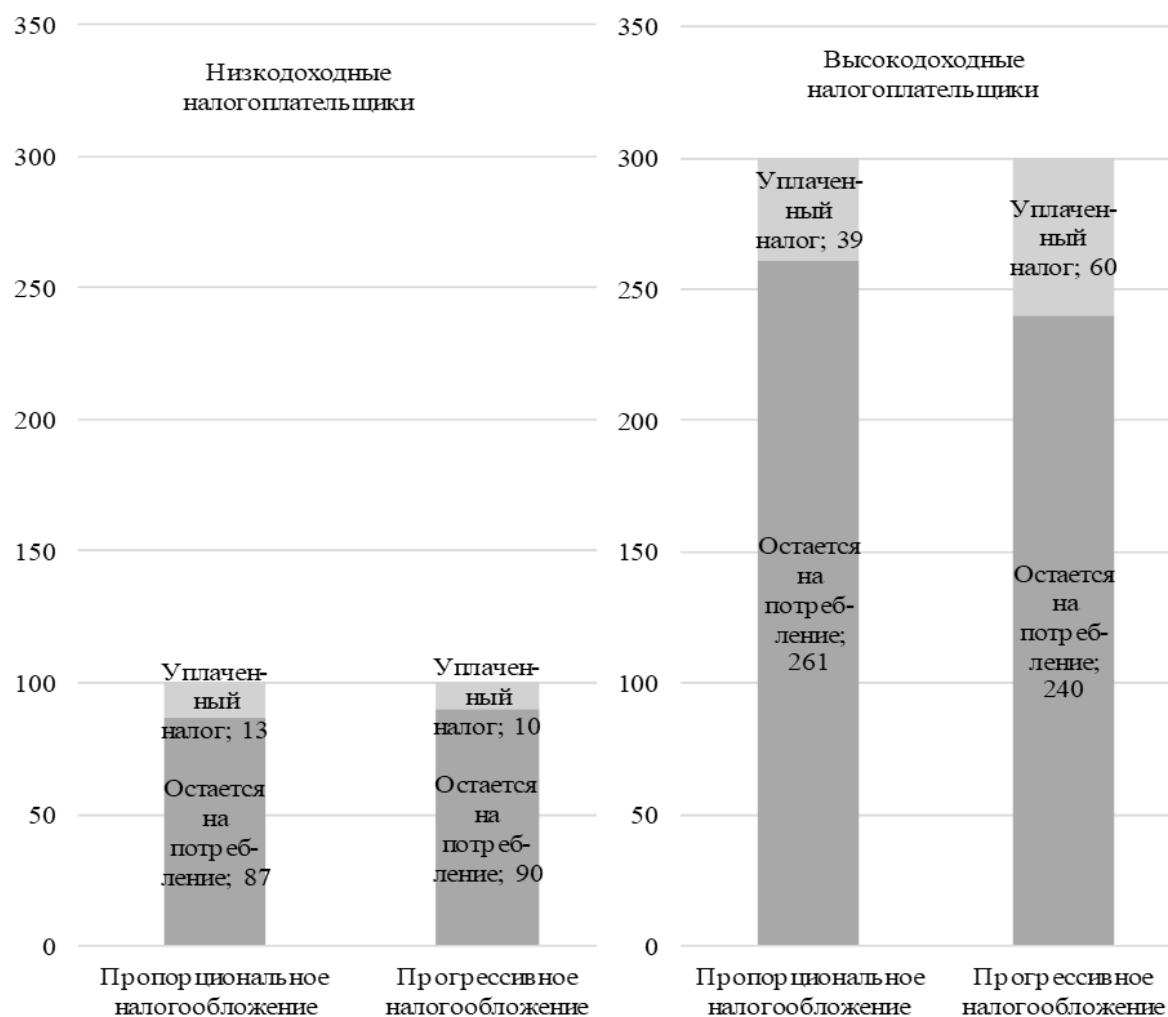
URL: www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994

Рисунок 6

Различия в налоговой нагрузке у категорий населения с разным уровнем дохода
(рассчитано в условных ед. изм.)

Figure 6

Differences in the tax burden among categories of population with different income levels
(calculated in conditional units)

Источник: авторская разработка

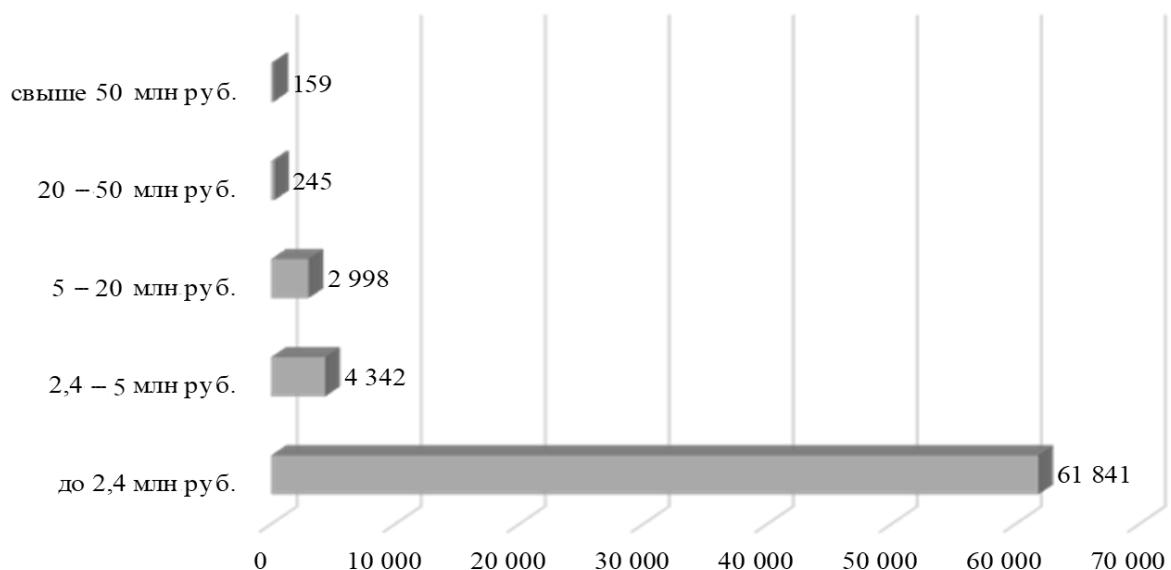
Source: Authoring

Рисунок 7

Величина совокупной налоговой базы в каждой шедуле налогооблагаемого годового дохода, млрд руб. (в условиях 2023 г.)

Figure 7

The value of the total tax base in each schedule of taxable annual income, billion RUB (in terms of 2023)

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата.

URL: www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994

Source: Authoring, based on the Rosstat data.

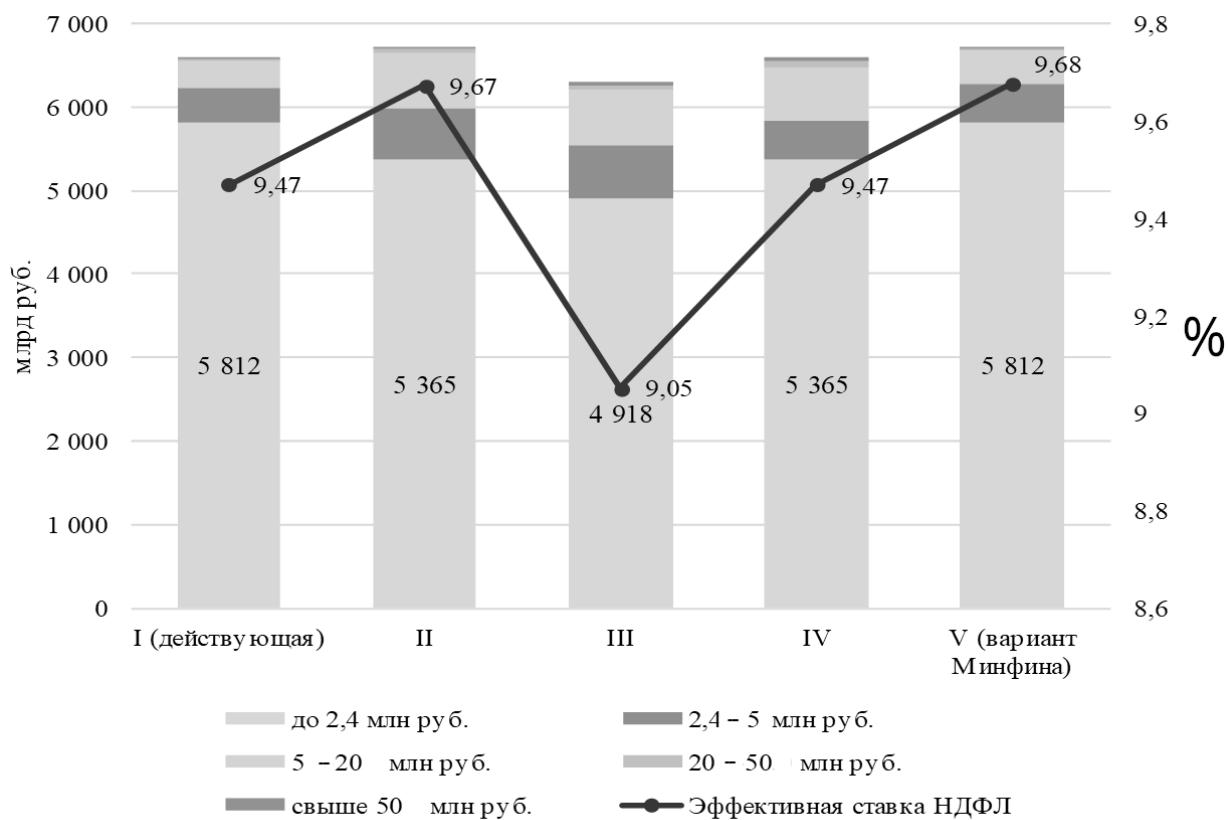
URL: www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994

Рисунок 8

Расчетная сумма поступления НДФЛ по анализируемым вариантам шкалы ставок НДФЛ с суммами дохода в разных облагаемых интервалах (в условиях 2023 г.)

Figure 8

Estimated amount of Personal Income Tax received under the analyzed options of Personal Income Tax rate scale from the amount of income in different taxable intervals (in terms of 2023)

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата.

URL: www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212

Source: Authoring, based on the Rosstat data.

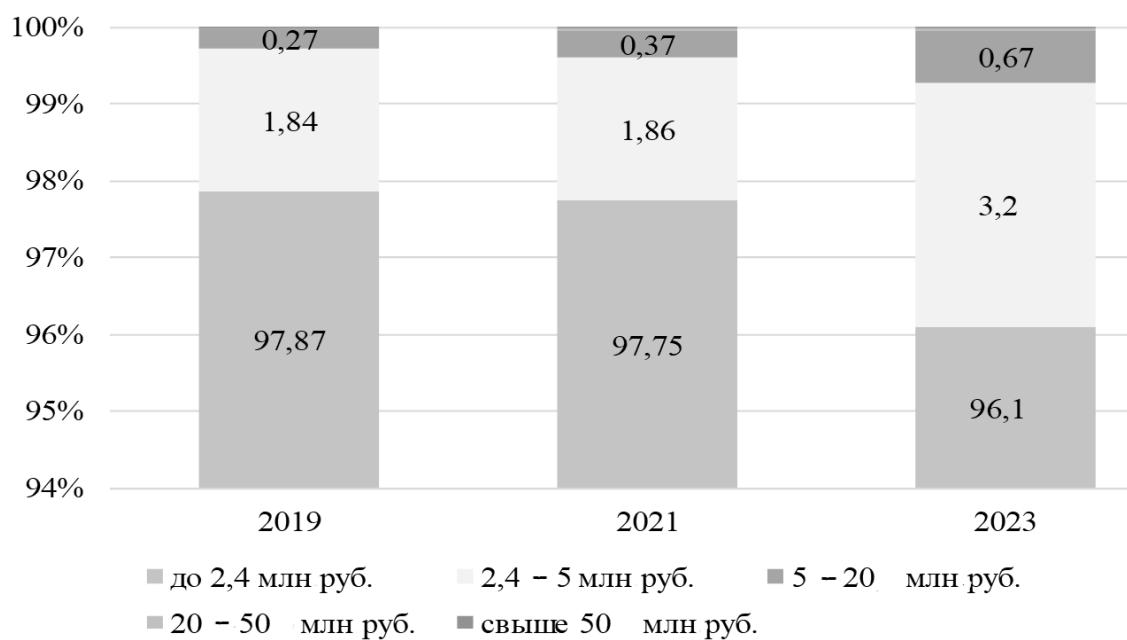
URL: www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212

Рисунок 9

Доля налогоплательщиков, которые уплачивали бы НДФЛ по анализируемой прогрессивной шкале ставок, в зависимости от величины дохода, в 2019 – 2023 гг., %

Figure 9

The share of taxpayers who would pay Personal Income Tax according to the analyzed progressive rate scale, depending on the amount of income, in 2019 – 2023, percent

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата.

URL: www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212

Source: Authoring, based on the Rosstat data.

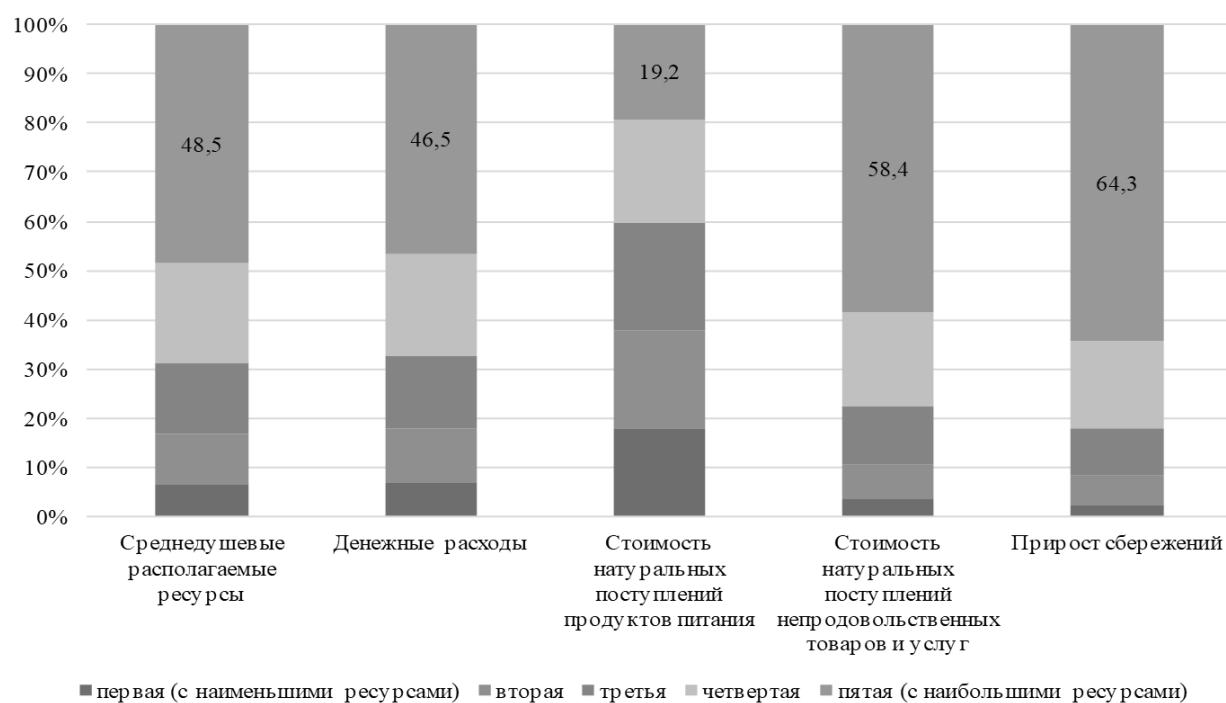
URL: www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212

Рисунок 10

Распределение располагаемых ресурсов по 20-процентным группам населения в России в 2022 г.

Figure 10

Distribution of available resources by 20-percent group of population in Russia in 2022

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата.

URL: www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212

Source: Authoring, based on the Rosstat data.

URL: www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212

Список литературы

1. *Ксенофонт*. Сократические сочинения. М.: Мир книги; Литература, 2007. 368 с.
2. *Смит А*. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
3. *Рикардо Д*. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. М.: Эксмо, 2007. 953 с.
4. *Кейнс Дж.М*. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2022. 960 с.
5. *Пинская М.Р*. Подходы к пониманию налоговой справедливости // *Journal of Tax Reform*. 2015. Т. 1. № 1. С. 90—99. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/49132/1/jtr-2015-1-1-90-99.pdf?ysclid=m34505jg1u137735999>
6. *Громов В.В*. Необлагаемый минимум в дизайне НДФЛ: опыт и перспективы // *Налоги*. 2021. № 2. С. 3—8. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=pzhhw&ysclid=lx3xwce4c100395380>
7. *Юмаев М.М*. Старая песня на новый лад: о прогрессии в налоге на доходы физических лиц // *Финансы: теория и практика*. 2023. Т. 27. № 5. С. 140—149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/staraya-pesnya-na-novyy-lad-o-progressii-v-naloge-na-dohody-fizicheskikh-lits>
8. *Васильева Н.В*. Установление и соблюдение принципов налогового права как фактор защиты прав и законных интересов налогоплательщиков // *Baikal Research Journal*. 2023. Т. 14. № 3. С. 1203—1211. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-i-soblyudenie-printipov-nalogovogo-prava-kak-faktor-zaschity-prav-i-zakonnyh-interesov-nalogoplatelschikov>
9. *Крохина Ю.А*. Прогрессивная ставка налога на доходы физических лиц в контексте социальной справедливости и бюджетной политики // *Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит*. 2023. № 4. С. 38—49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60271890>
10. *Гаджиева М.А., Курбанова З.З*. Прогрессивная шкала НДФЛ в решении проблемы социальной справедливости // *Экономика и предпринимательство*. 2021. № 3. С. 334—337. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45688096>
11. *Лепешкина Е.А*. Прогрессивное налогообложение доходов: зарубежный опыт и возможности дальнейшего развития в России // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2021. Т. 4. № 4. С. 54—58. URL: <https://elibrary.ru/ggbmdm?ysclid=lx4dda5p8746109923>
12. *Азжеурова К.Е., Щербаков Д.Б*. Прогрессивная система налогообложения доходов физических лиц в России: за и против, препятствия и перспективы // *Научный результат. Экономические исследования*. 2023. Т. 9. № 3. С. 120—135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/progressivnaya-sistema-nalogooblozheniya-dohodov-fizicheskikh-lits-v-rossii-za-i-protiv-prepyatstviya-i-perspektivy?ysclid=lx4egazu4593994779>
13. *Смирнова Е.Е*. Оценка налоговых рисков, возникающих у налоговых агентов по налогу на доходы физических лиц // *Финансы: теория и практика*. 2024. Т. 28. № 1. С. 64—74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-nalogovyh-riskov-voznikayuschihih-nalogovyh-agentov-po-nalogu-na-dohody-fizicheskikh-lits>

14. Николаева Ж.А. Криминологические особенности и специфика детерминации современной налоговой преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 5. С. 710—722. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-osobennosti-i-spetsifika-determinatsii-sovremennoy-nalogovoy-prestupnosti>
15. Комарова Г.П., Змановская О.В., Касаткина Г.М. Система рисков в налоговом контроле // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-riskov-v-nalogovom-kontrole>
16. Майбуров И.А., Лапов Д.Е. Анализ изменений в налогообложении доходов физических лиц в России // Финансы. 2023. № 4. С. 30—36.
17. Пугачев А.А. Потенциал налогового воздействия на экономическое неравенство граждан в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. № 1. С. 142—158.
18. Белоусов А.Л. Налоговые механизмы сглаживания неравенства в доходах населения // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16. № 6. С. 142—149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovye-mehanizmy-sglazhivaniya-neravenstva-v-dohodah-naseleniya?ysclid=1xa4rg18kj394102038>
19. Арыкбаев Р.К., Козыренко Е.И., Шулимова М.А., Дербенева Е.Н. Налогообложение доходов физических лиц: социальный аспект // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2022. № 4. С. 19—32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogoblozhenie-dohodov-fizicheskikh-lits-sotsialnyy-aspekt>
20. Мартьянова Е.В., Полбин А.В. Сценарная оценка макроэкономических эффектов прогрессивного налогообложения в России // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 1. С. 8—30. URL: https://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2024/1/statii/01_1_2024_v16.pdf
21. Михеев А.В. Влияние формы взимания подоходного налога на количество бедных // Математические методы в технике и технологиях — ММТТ. 2020. Т. 7. С. 23—28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43072173&ysclid=1xa502n6qo558458121>
22. Нarrативы индивидуального подоходного налогообложения в XXI веке / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 295 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

APPROACHES TO REDUCING SOCIAL INEQUALITY IN RUSSIA THROUGH THE PERSONAL INCOME TAX REFORM

Dmitrii Yu. FEDOTOV

Baikal state University,
Irkutsk, Russian Federation
fdy@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9908-802X>

Article history:

Article No. 421/2024
Received 27 Jun 2024
Received in revised
form 11 Jul 2024
Accepted 25 Jul 2024
Available online
29 Nov 2024

JEL Classification:
D3, E62, H21, H24

Keywords: personal
income tax, household
income, progressive tax
rate, tax burden, tax
reform

Abstract

Subject. The article investigates approaches to reducing social inequality in Russia through personal income tax reform.

Objectives. The purpose is to develop a progressive model of individual income taxation in Russia, enabling to redistribute the tax burden from the low-income to high-income population, to assess possible consequences of introducing a progressive personal income tax rate scale proposed by the Ministry of Finance of the Russian Federation.

Methods. The study rests on methods of statistical dynamic analysis, induction, deduction, scientific generalization, analogy, classification. The data source was statistical information provided on official websites of the Federal State Statistics Service and Federal Tax Service of Russia.

Results. The study revealed significant stratification of the population by income level. Russia has a very weak personal income tax progression. The additional tax rate, which is 2 percentage points higher than the generally established one for incomes exceeding 5 million rubles per year, does not allow the tax burden to be spread out between low-income and high-income categories of the population with the greatest fairness. I developed a version of changes in the size of personal income tax rates, providing for 1 percent point reduction in the tax rate for low- and middle-income individuals, while increasing it to 35% for high-income groups of taxpayers.

Conclusions. The offered model of progressive taxation is capable, unlike the variant of the Ministry of Finance of Russia, to reduce social inequality in the country, and prevent an increase in the total tax burden on the population.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2024

Please cite this article as: Fedotov D.Yu. Approaches to reducing social inequality in Russia through the Personal Income Tax reform. *Finance and Credit*, 2024, vol. 30, iss. 11, pp. 2423–2449.
<https://doi.org/10.24891/fc.30.11.2423>

Acknowledgments

The article was prepared based on the results of research funded from the budget under the State assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation.

References

1. Xenophon. *Sokraticeskie sochineniya* [Socratic Works]. Moscow, Mir knigi, Literatura Publ., 2007, 368 p.
2. Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, Eksmo Publ., 2007, 960 p.
3. Ricardo D. *Nachala politicheskoi ekonomii i nalogovogo oblozheniya. Izbrannoe* [On the Principles of Political Economy and Taxation]. Moscow, Eksmo Publ., 2007, 953 p.
4. Keynes J.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. Izbrannoe* [The General Theory of Employment, Interest and Money]. Moscow, Eksmo Publ., 2022, 960 p.
5. Pinskaya M.R. [Approaches to understanding tax justice]. *Journal of Tax Reform*, 2015, vol. 1, no. 1, pp. 90–99. (In Russ.) URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/49132/1/jtr-2015-1-1-90-99.pdf?ysclid=m34505jg1u137735999>
6. Gromov V.V. [Non-taxable minimum in personal income tax design: Experience and prospects]. *Nalogi = Taxes*, 2021, no. 2, pp. 3–8. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=pzhhw&ysclid=1xa3xwce4c100395380> (In Russ.)
7. Yumaev M.M. [An old song in a new way: About the progression in the personal income tax]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2023, vol. 27, no. 5, pp. 140–149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/staraya-pesnya-na-novyy-lad-o-progressii-v-naloge-na-dohody-fizicheskikh-lits> (In Russ.)
8. Vasil'eva N.V. [Establishment and observance of tax law principles as a factor in protecting the rights and legitimate interests of taxpayers]. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 3, pp. 1203–1211. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-i-soblyudenie-printsipov-nalogovogo-prava-kak-faktor-zaschity-prav-i-zakonnyh-interesov-nalogoplatelschikov> (In Russ.)
9. Krokhina Yu.A. [Progressive personal income tax rate in the context of social justice and fiscal policy]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 26 Gosudarstvennyi audit*, 2023, no. 4, pp. 38–49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60271890> (In Russ.)
10. Gadzhieva M.A., Kurbanova Z.Z. [Progressive personal income tax scale in solving the problem of social justice]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2021, no. 3, pp. 334–337. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45688096> (In Russ.)
11. Lepeshkina E.A. [Progressive income taxation: Foreign experience and opportunities for further development in Russia]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2021, vol. 4, no. 4, pp. 54–58. URL: <https://elibrary.ru/ggbmdm?ysclid=1xa4dda5p8746109923> (In Russ.)
12. Azzheurova K.E., Shcherbakov D.B. [Progressive system of taxation of income of individuals in Russia: Pros and cons, obstacles and prospects]. *Nauchnyi rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya*, 2023, vol. 9, no. 3, pp. 120–135. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/progressivnaya-sistema-nalogoooblozheniya-dohodov-fizicheskikh-lits-v-rossii-za-i-protiv-prepyatstviya-i-perspektivy?ysclid=1xa4egazu4593994779>
13. Smirnova E.E. [Assessment of tax risks arising from personal income tax agents]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2024, vol. 28, no. 1, pp. 64–74.

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-nalogovyh-riskov-voznikayuschih-urnalogovyh-agentov-po-nalogu-na-dohody-fizicheskikh-lits> (In Russ.)
14. Nikolaeva Zh.A. [Criminological features and determination specifics of modern tax crimes]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 5, pp. 710–722. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-osobennosti-i-spetsifika-determinatsii-sovremennoy-nalogovoy-prestupnosti> (In Russ.)
15. Komarova G.P., Zmanovskaya O.V., Kasatkina G.M. [The system of risks in tax control]. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-riskov-v-nalogovom-kontrole> (In Russ.)
16. Maiburov I.A., Lapov D.E. [Analysis of changes in taxation of income of individuals in Russia]. *Finansy = Finance*, 2023, no. 4, pp. 30–36. (In Russ.)
17. Pugachev A.A. [The potential of tax impact on the economic inequality of citizens in Russia]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2024, vol. 17, no. 1, pp. 142–158. (In Russ.)
18. Belousov A.L. [Tax mechanisms for smoothing income inequality]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*, 2023, vol. 16, no. 6, pp. 142–149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovye-mehanizmy-sglazhivaniya-neravenstva-v-dohodah-naseleniya?ysclid=lxa4rg18kj394102038> (In Russ.)
19. Arykbaev R.K., Kozyrenko E.I., Shulimova M.A., Derbeneva E.N. [Personal income tax: Social aspect]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 2022, no. 4, pp. 19–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogoooblozhenie-dohodov-fizicheskikh-lits-sotsialnyy-aspekt> (In Russ.)
20. Mart'yanova E.V., Polbin A.V. [Scenario assessment of macroeconomic effects of progressive taxation in Russia]. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2024, vol. 16, no. 1, pp. 8–30. URL: https://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2024/1/statii/01_1_2024_v16.pdf (In Russ.)
21. Mikheev A.V. [Influence of the income tax forms on the number of poor]. *Matematicheskie metody v tekhnike i tekhnologiyakh = Mathematical Methods in Engineering and Technology*, 2020, vol. 7, pp. 23–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43072173&ysclid=lxa502n6qo558458121> (In Russ.)
22. Maiburov I.A., Ivanov Yu.B. (Eds). *Narrativy individual'nogo podokhodnogo nalogoooblozheniya v XXI veke* [Narratives of individual income taxation in the 21st century]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2021, 295 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.